

Секция «3. Современные реалии мировой экономики»

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ БАНКОВ ПОСЛЕ КРИЗИСА 2007-2008 ГГ.**

Рыбкин Федор Олегович

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений,

Международных экономических отношений, Москва, Россия

E-mail: murderchrome@gmail.com

Научный руководитель

к. э. н. Хмыз Ольга Васильевна

За несколько лет, прошедших с момента начала глобального финансово-экономического кризиса в 2007 г., ситуация в инвестиционно-банковской сфере так и не стабилизировалась на докризисных уровнях, период неопределенности пока что все еще продолжается, что дает возможность говорить о турбулентности инвестиционного банкинга и указывает на необходимость углубленного анализа инвестиционно-банковской деятельности.

Единое определение понятия «инвестиционный банк» в докризисной специализированной литературе фактически отсутствовало, но практически все экономисты[1] выделяли следующие основные черты инвестиционных банков: во-первых, это крупная универсальная финансовая организация, действующая на коммерческих принципах, сочетающая большинство допустимых видов деятельности на рынке ценных бумаг и на некоторых других сегментах финансовых рынков, отдающая приоритет в структуре активов средне- и долгосрочным вложениям и составляющая портфель на основе, прежде всего, корпоративных ценных бумаг. Во-вторых, основной вид деятельности инвестиционных банков – это привлечение финансовых ресурсов посредством инструментария рынка ценных бумаг. В-третьих, инвестиционные банки проводят операции, прежде всего, на оптовых финансовых рынках. До кризиса инвестиционные банки активно и достаточно эффективно привлекали значительные средства и инвестировали их на мировом финансовом рынке.

Но с течением времени приоритеты меняются. После глобального финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. мировое финансовое сообщество озаботилось стабильностью национальных банковских систем, и в значительной степени это связано с изменением позиций и роли инвестиционных банков, которую они традиционно играли в мировой экономике и на развитых финансовых рынках.

Некоторое время назад американское законодательство четко подразделяло коммерческую и инвестиционную банковскую деятельность, главное отличие состояло в спектре предоставляемых услуг. В коммерческих банках физические лица клали средства на депозиты, обращались за потребительскими и розничными кредитами. А инвестиционные банки работали преимущественно на фондовом рынке. Это разделение было непосредственно связано с американским банковским законодательством, прежде всего, законом Гласса-Стиголла. Но в последнее время эти типы банковских структур сближаются, различия между ними постепенно исчезают, и сегодня коммерческие банки во все большем количестве стран предлагают все больше инвестиционных услуг, фактически монополизируя рынок, превращаясь в комплексные финансовые структуры.

Сегодня мировой объем инвестиционно-банковских услуг оценивается примерно в 1 млрд евро[2], однако потенциал роста инвестиционно-банковской деятельности сосредоточен в основном в развивающихся странах. Именно развивающиеся рынки, хотя и продемонстрировали в 2011 г. слабые показатели, в 2012 г. стали расти, операции инвестиционных банков в этих странах, соответственно, увеличились (конечно, замедленными темпами по сравнению с докризисными). Основными причинами, по нашему мнению, являются следующие факторы. Во-первых, рост инвестиционно-банковской активности отмечался на развивающихся рынках, поскольку на них наблюдался рост операций с долевыми инструментами (прежде всего, акциями). Во-вторых, в целом по миру для долевого сегмента международного рынка ценных бумаг в 2012 г. была характерна некоторая стабильность, выражавшаяся в практической неизменности показателей, а в долговом сегменте отмечался рост. Это вылилось в расширение долгового финансирования корпораций инвестиционными банками.

Присутствует и региональная специфика. Мировой финансовый рынок с т.зр. деятельности на нем инвестиционных банков можно подразделить на три сегмента:

- рынок США, где ведущие в мире инвестиционные банки выступают в качестве финансовых посредников;

- рынок стран Европы (континентальной и Великобритании), где инвестиционные банки распространены не так сильно, как в США. Увеличению объемов их операций препятствуют и недавние изменения законодательства, ужесточившие регулирование операций на финансовых рынках, в т.ч. инвестиционно-банковских;

- рынок стран Азии и Латинской Америки, продолжающийся экономический рост в которых отражается на росте банковских услуг, в т.ч. региональных инвестиционных банков, а глобальная финансизация приводит к расширению предоставления инвестиционно-банковских продуктов с высокой степенью сложности.

Эта ситуация, несмотря на глобальные интеграционные тенденции, по нашему мнению, постепенно может привести к усилению тренда локализации банковских продуктов и услуг. Так, в США, где работают крупнейшие в мире инвестиционные банки, нужда в большом числе кредитно-финансовых посредников отсутствует, и в ближайшем будущем инвестиционные банки продолжат предоставлять подавляющую долю кредитов частным предприятиям, а иные кредитно-финансовые институты (инвестиционные, хеджевые и фонды денежного рынка, финансовые холдинги, страховые и консалтинговые компании и пр.) вряд ли смогут с ними конкурировать «на равных», несмотря на все углубляющуюся тенденцию дезинтермедиации. Тогда как в Китае, напротив, темпы роста небанковского кредитования и финансирования превышают темы роста банковского. В европейских странах и в Великобритании ситуация практически аналогичная из-за уже упомянутого усиления пруденциального надзора, банки сталкиваются с ограничениями на балансовые операции. Однако поскольку все больше предприятий выходят на рынки долговых финансовых инструментов, значительный разрыв объемов банковского кредитования предприятий между США и Европой, скорее всего, будет сокращаться.

Упомянутый выше рост финансовых рынков в 2012 г. простимулировал интерес инвесторов к инструментам с фиксированной доходностью, валютным и товарным ценным бумагам, спред по которым сузился в свете наметившегося выхода из европейского кризиса и позитивного влияния долгосрочных операций рефинансирования ЕЦБ, ибо

они способствовали кредитной экспансии. В свою очередь, это содействовало сглаживанию циклических проблем доходности долевого ценных бумаг и повышению числа и объемов слияний и приобретений, но все же объемы операций 2010 г. (265 млрд евро) и даже 2006 г. (245 млрд евро) так и не были достигнуты, т.е. рынки не восстановились полностью до исторических стандартов.

В 2013 г. доходность долевого финансовых инструментов несколько возросла, однако не достигла докризисных уровней, прежде всего, из-за нестабильности на Кипре. Тем не менее, в 2013 г. европейские банки в целом демонстрировали неплохие показатели по сравнению с их конкурентами. Для роста сегментов деривативов и инструментов денежного рынка решающим фактором оказалось давление на маржу, хотя значительные денежные средства, предоставленные инвестиционным банкам клиентами, послужили поддержкой для предоставления услуг на первичных рынках. В результате размещения на первичном рынке превзошли объемы торгов на вторичном, что, с одной стороны, не является обычной практикой функционирования развитых финансовых рынков (но можно объяснить их посткризисным восстановлением), а с другой, указывает на стратегические инвестиции (типа «купи и владей») – а это не удивительно на сильно волатильном рынке.

Что касается азиатских инвестиционных банков, то более ускоренный, чем ранее, рост развивающихся рынков также способствовал солидному росту выручки в 2012 году инвестиционных подразделений азиатских банков. Однако для азиатского рынка по-прежнему характерна значительная сегментация, особенно по критериям степени роста и риска. Так, в 2012 г. инвестиционные банки Гонконга демонстрировали высокую доходность и прибыли, а Кореи – высокую подверженность риску. Низкие процентные ставки продолжают воздействовать на тактики управления требованиями и обязательствами инвестиционных банков. Недавние планы по сокращению расходов и усилия по оптимизации соотношения расходы-доходы ставят конкурентоспособность азиатских инвестиционных банков практически на один уровень с их конкурентами из других регионов мира.

Что касается перспективы инвестиционно-банковской деятельности, то, в целом, она представляется благоприятной. Хотя все еще (несмотря на то, что прошло почти пять лет после начала глобального финансово-экономического кризиса), деятельность инвестиционных банков все еще отличается повышенной турбулентностью и, судя по предварительным статистическим данным, в 2013 году волатильность сохранится. Тем не менее, инвестиционные банки довольно активно пытаются вернуть свою докризисную репутацию, дополнительное негативное влияние на которую оказали громкие скандалы, и восстановить почти полностью разрушенные недавним кризисом балансы[3]. Однако множество неблагоприятных фактов позволяют экспертам утверждать, что инвестиционно-банковская деятельность все еще развивается от одного шока к другому[4]. Конечно, путь к восстановлению платежеспособности и доверия, не говоря уже о доходности, очень трудный, требует действительно долгосрочных, стратегических решений.

При анализе перспектив инвестиционно-банковской деятельности ясно видно, что банки отдадут приоритет мероприятиям по реструктурированию, связанному в т.ч. и с нормативными изменениями регулирования их деятельности и глобальными изменениями на мировом финансовом рынке. Однако это не снимает необходимости с банков ра-

ботать над новыми предложениями. Главным требованием становится приоритетность желаний клиента – т.е. необходимо поставить клиента в центр бизнес-активности – что требует унификации внутрибанковских функциональных зависимостей, обеспечивающих на всех уровнях постоянно ориентированное на клиента обслуживание, причем в рамках всего банка или целой банковской группы.

Улучшение основных показателей деятельности и ужесточение требований к банковской финансовой отчетности повышает способность инвестиционных банков разумнее и эффективнее распределять капитал с учетом требований клиентов, продуктовой линейки и географии предоставления услуг. Иначе, если инвестиционные банки упустят открывающиеся перед ними возможности, они понесут очень высокие расходы в борьбе за клиентов.

Инвестиционные банки, успешно проводящие собственное реструктурирование, будут обладать гибкостью в степени, достаточной для быстрого реагирования на различные и быстро меняющиеся рыночные условия, смогут эффективнее распределять капитал и выполнять требования к необходимому уровню прозрачности для осуществления своей деятельности. Конечно, достичь этого нелегко. Необходимы фундаментальные преобразования и трудные решения, и хотя многие инвестиционные банки уже вступили на этот путь, им предстоит долгая дорога. Масштабы необходимых изменений велики, но обеспечат широкие возможности способным смотреть в будущее.

Литература

1. Данилов Ю.А. Создание и развитие инвестиционного банка в России. – М.: Дело, 1998.
2. Хмыз О.В. Институциональные инвесторы в глобальных дисбалансах. - М.: ИД "ФИНАНСЫ и КРЕДИТ 2011.
3. CIB OUTLOOK Summer 2013 – Learning to prosper in a continuously uncertain world. – Nomura, Roland Berger Strategy Consultants. 2013.
4. Johnson H.J. The Banker's Guide to Investment Banking. – McGraw-Hill. 1996.
5. Top Ten Challenges for Investment Banks 2013. – London: Accenture. 2013.